

2. Данилко Р.Г. Анализ динамики концепций территориально-административного деления государства // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 45. С. 29–37.

3. Interior Releases 2018's Final List of 35 Minerals Deemed Critical to U.S. National Security and the Economy [Electronic resource]. URL: <https://www.usgs.gov/news/national-news-release/interior-releases-2018s-final-list-35-minerals-deemed-critical-us>

4. Pitron G. La guerre des metaux rares: La face cachee de la transition energetique et numerique. Paris: Les Liens qui Liberent, 2018. 296 p.

5. Statistics and information on the worldwide supply of, demand for, and flow of the mineral commodity *manganese* [Electronic resource]. URL: <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/manganese-statistics-and-information>

6. Trading Economics [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com>

DOI: 10.34773/EU.2026.2.11

Нефтеперерабатывающая отрасль Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития*

The Oil Refining Industry of the Russian Federation: Current State and Development Prospects

---

Д. КОТОВ, Э. ИБРАГИМОВА

Котов Дмитрий Валерьевич, д-р экон. наук, профессор Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ). E-mail: koroltay@mail.ru

Ибрагимова Эльвира Ильдусовна, старший преподаватель, аспирант Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: ielechka@inbox.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние и тенденции развития российской нефтеперерабатывающей отрасли в условиях внешнеэкономических ограничений и структурной трансформации глобальных энергетических рынков. Анализируется динамика объемов первичной переработки нефти, глубины переработки, производства и потребления нефтепродуктов в Российской Федерации. Особое внимание уделяется структурным изменениям в структуре потребления, связанным с ростом значимости нефтехимического сектора и переориентацией экспортных потоков на рынки Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Выявляются ключевые факторы, повлиявшие на изменение технико-экономических показателей работы отрасли. Обосновывается необходимость интеграции принципов устойчивого развития в стратегическое планирование предприятий отрасли как механизма повышения устойчивости и адаптивности к долгосрочным вызовам.*

***Ключевые слова:** нефтеперерабатывающая отрасль, модернизация НПЗ, анализ нефтепереработки, нефтепродукты.*

***Abstract.** The article examines the current state and development trends of the Russian oil refining industry amid foreign economic restrictions and the structural transformation of global energy markets. It analyzes the dynamics of primary oil refining volumes, processing depth, production, and consumption of petroleum products in the Russian Federation. Particular attention is paid to structural changes in the consumption pattern associated with the growing importance of the petrochemical sector and the reorientation of export flows to the markets of Asia, Africa, the Middle East, and Latin America. The key factors influencing the changes in the technical and economic performance indicators of the industry are identified. The necessity of integrating*

---

* Ссылка на статью: Котов Д.В., Ибрагимова Э.И. Нефтеперерабатывающая отрасль Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 65–70. DOI: 10.34773/EU.2026.2.11.

sustainable development principles into the strategic planning of industry enterprises is substantiated as a mechanism for increasing resilience and adaptability to long-term challenges.

Key words: oil refining industry, refinery modernization, oil refining analysis, petroleum products.

Введение

Турбулентность глобальной экономики, обусловленная геополитической напряженностью, напрямую отражается на доходах и конкурентоспособности российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Сокращение внешнего спроса, уход западных инвесторов и логистические ограничения по экспорту вынуждают отечественные компании пересматривать стратегии развития. В этих условиях вопрос повышения операционной эффективности и устойчивости топливно-энергетического комплекса выходит на первый план, требуя внедрения инновационных моделей управления и адаптации к новым рыночным реалиям.

Методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области экономики нефтегазового сектора, а также прикладные исследования по проблемам функционирования и развития нефтеперерабатывающей промышленности. В процессе работы применялись анализ, синтез, обобщение и системный подход, позволяющие рассматривать нефтеперерабатывающий комплекс как целостную систему во взаимосвязи с внешнеэкономическими факторами. Для обработки статистических данных использовались методы сравнительного и структурно-динамического анализа. Метод классификации применялся для группировки факторов, повлиявших на динамику показателей отрасли. Логико-дедуктивный метод использован при обосновании необходимости интеграции принципов устойчивого развития в стратегическое планирование предприятий отрасли. Информационную базу исследования составили данные Росстата, Министерства энергетики Российской Федерации, аналитические обзоры отраслевых агентств, а также материалы научных публикаций в рецензируемых изданиях.

Результаты и обсуждение

В структуре отечественного ТЭК особую роль занимает нефтеперерабатывающая отрасль. Этот сектор обеспечивает переработку добытой нефти в высоколиквидные продукты. От ее технологического состояния и способности быстро реагировать на изменение конъюнктуры зависит не только наполнение внутреннего рынка, но и эффективность экспортных операций. Таким образом, развитие нефтеперерабатывающего комплекса становится одним из главных условий для сохранения позиций России как ведущего энергетического игрока.

В 2000–2024 гг. в структуре мирового потребления нефтепродуктов прослеживается устойчивая тенденция к снижению доли тяжелых сортов топлива и росту спроса на легкие фракции (рис. 1).

Потребление бензина оставалось относительно стабильным (в диапазоне 26–27 %), что объясняется повышением эффективности двигателей и постепенным переходом на электромобили в ряде стран, компенсирующим рост автопарка в развивающихся регионах. Потребление нефти также демонстрирует умеренный рост с 6,1 % до 6,9 %, что согласуется с развитием производства пластмасс и синтетических материалов. Наиболее заметный структурный сдвиг произошел в сегменте СУГ/этанол – его доля увеличилась с 7,2 % до 10,4 %, что обусловлено расширением использования газомоторного топлива на транспорте и ростом нефтехимического сектора, где сжиженные газы выступают ключевым сырьем. Доля авиакеросина, после спада в 2020 г. (до 5,1 % из-за пандемии и ограничения авиаперевозок), восстановилась до 8 % в 2024 г., превысив уровень 2000 г. (7,1 %). Одновременно росла доля дизельного топлива (с 30,9 % до 31,2 % при пике в 33,5 % в 2015 г.), что отражает увеличение объемов грузовых и морских перевозок, а также спроса на дизель-генераторы. Доля потребления мазута неуклонно сокращалась с 10,2 % в 2000 г. до 6,2 % в 2024 г., что связано с глобальной политикой декарбонизации и замещением мазута газом и возобновляемыми источниками в электроэнергетике [1].

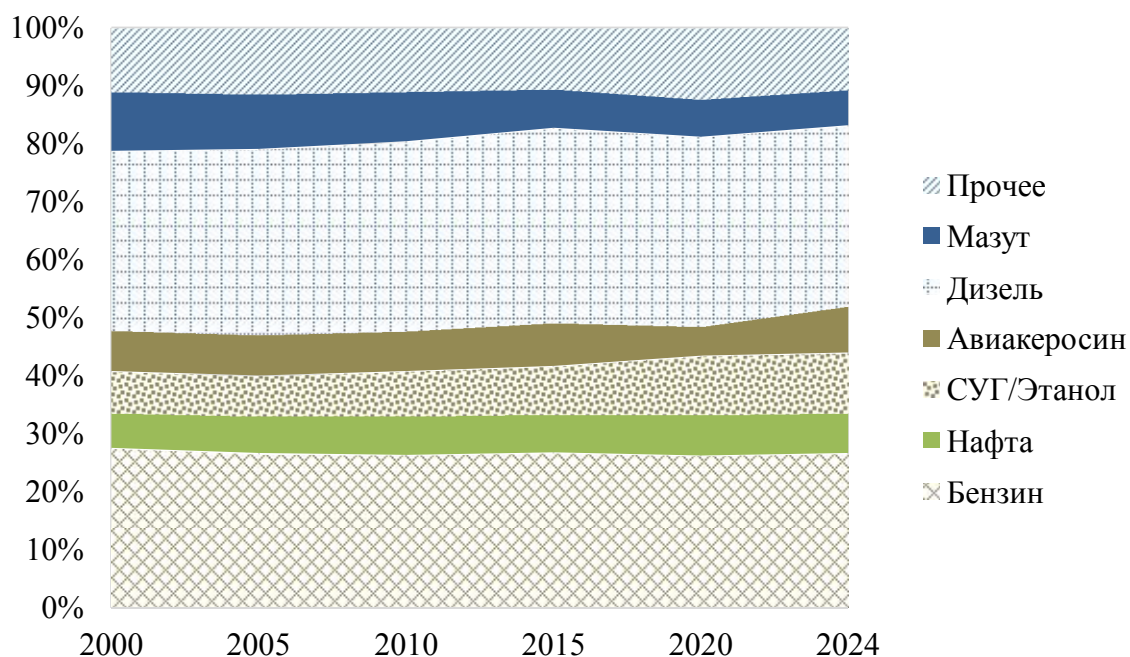

Рис. 1. Потребление нефтепродуктов в мире в 2000-2024 гг., %
Источник: [1].

Тренды развития в нефтегазопереработке и нефтегазохимии:

- ускоренная цифровизация технологических процессов в нефтепереработке и нефтехимии;
- активизация внедрения интеллектуальных производственных систем, машинного обучения, искусственного интеллекта;
- декарбонизация и переход к экологически безопасным технологиям;
- импортозамещение материалов, сырья и технологий, расширение производства отечественных катализаторов и углеродных материалов.

Технологические переделы:

- разработка функциональных углеродных наноматериалов (нефтяной кокс, графен, нанотрубки);
- катализаторы нефтегазопереработки и нефтегазохимии;
- система усовершенствованного управления технологическими процессами нефтегазопереработки и нефтегазохимии;
- цифровое прогнозирование веществ с заданными свойствами.
- внедрение smart-материалов и покрытий для оборудования.

Возможности для развития:

- освоение новых рынков сбыта в Азии, Африке, Ближнем Востоке;
- развитие нефтехимии и выпуск продуктов с высокой добавленной стоимостью (полимеры, ШФЛУ);
- ускоренное импортозамещение в сфере технологий и катализаторов;
- углубление кооперации с Китаем, Индией и Ираном в области технологий.

Российская нефтеперерабатывающая промышленность – одна из крупнейших в мире по объемам переработки (около 280-300 млн т в год до 2022 г.). По общему объему переработки нефти Россия занимает третье место после США и Китая. Глубина переработки за последние 15 лет выросла с ~72 % до ~85 %.

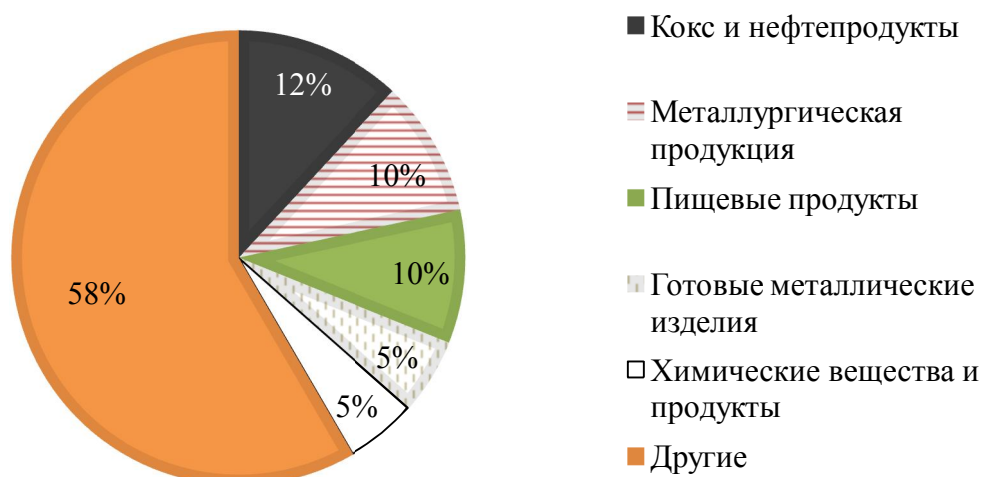

Рис. 2. Структура обрабатывающей промышленности за 2024 год, %
Источник: [2].

Согласно данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в 2024 году сектор обрабатывающих производств составил основную часть промышленного выпуска России, достигнув 82,9 трлн рублей и обеспечив около 2/3 от общего объема. Лидером среди них стало производство кокса и нефтепродуктов с показателем 14,8 трлн рублей, что равно 11,9 % от объема всей промышленной продукции [1].

Таблица 1

Основные технические показатели нефтеперерабатывающей промышленности РФ, 2020-2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024*
Объем переработки нефти, млн т	275,0	285,0	277,0	275,0	266,6
Глубина переработки, %	83,8	83,5	84,3	84,1	84,4
Производство бензина автомобильного, млн т	38,4	40,8	42,6	44,0	41,1
Производство дизельного топлива, млн т	77,9	80,3	85,1	88,2	81,6
Производство мазута, млн т	40,9	40,1	40,4	42,3	38,8
Производство авиакеросина, млн т	10,4	10,7	10,7	10,8	12,9

Источник: [5]. Примечание: данные за 2024 г. – оценочные.

По итогам 2024 г. российская нефтепереработка продемонстрировала разнонаправленную динамику. Согласно данным Росстата, объем первичной переработки нефти составил 266,6 млн тонн, что на 3 % ниже уровня 2023 года. При этом глубина переработки увеличилась с 84,1 % до 84,4 %. Сохраняется отставание от ведущих стран ОПЕК (где этот показатель превышает 90 %), что указывает на значительный потенциал для дальнейшей модернизации. Производство ключевых светлых нефтепродуктов также снизилось: бензина выпущено 41,1 млн т (падение на 6,4 %), дизельного топлива – 81,6 млн т (спад на 7,4 %) [5].

Снижение показателей нефтепереработки в 2024 г. обусловлено комплексом факторов. Определяющее значение имело внешнее санкционное давление, включая ценовые ограничения на российские энергоносители и переориентацию экспортных поставок на новые рынки. Одновременно отрасль столкнулась с участвовавшими атаками беспилотных летательных аппаратов на нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), следствием которых становились внеплановые

остановки производственных мощностей. Также воздействие оказали внутренние факторы, такие как проведение плановых ремонтных работ и реализация программ модернизации на ряде предприятий. Дополнительным фактором, ограничившим сырьевую базу для переработки, выступило выполнение Россией обязательств в формате ОПЕК+ и компенсационные сокращения добычи в 2024-2025 гг. Данные меры усилили тенденцию к повышению маржинальности переработки.

В январе–октябре 2025 года тенденция сохранилась: переработка удержалась на отметке около 220 млн т при глубине переработки 84,6 %.

В условиях санкционных ограничений экспорт нефти и нефтепродуктов сохраняет значение ключевого источника валютных поступлений и бюджетных доходов. В 2024-2025 гг. усиливается тренд на увеличение доли поставок в Азию, Африку и Латинскую Америку, а также на развитие экспортно ориентированных продуктов с более высокой добавленной стоимостью (дизель, авиакеросин, нефтехимическое сырьё). Таким образом, снижение загрузки НПЗ частично компенсировалось наращиванием прямого экспорта нефти, что свидетельствует о фазе адаптации отрасли к трансформировавшимся внешнеэкономическим условиям.

В настоящее время нефтехимический сектор выступает одним из ключевых факторов прироста глобального спроса на углеводородное сырьё. Объем потребления жидких углеводородов в нефтехимии увеличился на 12 % за последние 5 лет. В среднесрочной перспективе ожидается сохранение данной тенденции, что обусловлено устойчивым ростом мирового спроса на продукцию нефтехимического комплекса – полимерные материалы, синтетические волокна и продукты органического синтеза.

По состоянию на 2024 г. в РФ функционировали 21 крупных, 13 средних и 80 малых и мини-НПЗ, распределённых по основным промышленным регионам – Приволжскому, Уральскому, Сибирскому и Северо-Западному федеральным округам. Крупнейшими игроками рынка являются вертикально-интегрированные нефтегазовые компании, такие как «Роснефть», «Лукойл», «Газпром нефть», «Татнефть» и «Сургутнефтегаз». Нефтеперерабатывающие мощности сконцентрированы преимущественно в структурах этих компаний, что обеспечивает управляемость и инвестиционную устойчивость отрасли.

Таблица 2

Потребление продуктов нефтепереработки в России, 2020–2024 гг., млн т

Вид товарного топлива	2020	2021	2022	2023	2024*
Бензин автомобильный	32,5	35,5	36,2	37,2	39,5
Дизельное топливо	37,0	38,7	43,7	44,8	41,0
Мазут	5,0	4,1	4,7	4,8	4,8
Авиакеросин	6,1	7,2	6,8	7,1	7,4

Источник: [4]. Примечание: данные за 2024 г. – оценочные.

Суммарные мощности первичной переработки нефти в России составляют 332 млн т нефти в год. При этом переработка нефти на российских НПЗ составляет 270–280 млн т, а 15–20 % мощностей простаивают.

Наиболее заметный рост демонстрирует потребление автомобильного бензина, увеличившееся с 32,5 до 39,5 млн т, что свидетельствует о стабильном спросе со стороны автомобильного транспорта и росте парка личных автомобилей. Потребление дизельного топлива характеризуется выраженной волатильностью: после последовательного роста с 37,0 млн т до 44,8 млн т в 2020–2023 гг., в 2024 г. произошло снижение до 41,0 млн т. Это может быть связано как с изменением структуры грузоперевозок, так и с внешнеэкономическими факторами, повлиявшими на логистику.

Потребление мазута на протяжении всего периода остается на относительно стабильно низком уровне (в диапазоне 4,1–5 млн т), что отражает глобальную тенденцию к отказу от тяжелых видов топлива в пользу более экологичных альтернатив. Потребление авиакеросина,

напротив, демонстрирует восстановительный рост после пандемийного спада: с 6,1 млн т в 2020 г. до 7,4 млн т в 2024 г., что коррелирует с постепенным возвращением объемов авиаперевозок к докризисным показателям.

Заключение

Нефтегазовая промышленность переходит к моделям глубокой переработки (гидрокрекинг, каталитический крекинг, гидроочистка, коксование), что обеспечивает рост глубины и снижение выхода мазута при стабилизации или умеренном росте суммарных объемов. В частности, завершающая стадия модернизации Московского НПЗ в будущем должна вывести отдельные предприятия на близкий к 100 % уровень глубины переработки.

Ключевой стратегический императив – переход от сырьевой модели к технологичному, гибкому производству продуктов с высокой добавленной стоимостью, ориентированному на рынки Азии. Успех будет зависеть от способности отрасли в кооперации с государством решить триединую задачу: обеспечить технологический прорыв, выстроить новую эффективную логистику, диверсифицировать продукцию в сторону нефтехимии. В противном случае отрасль рискует столкнуться с долгосрочным снижением маржинальности и потерей конкурентных позиций на глобальном рынке.

Происходит смещение фокуса отраслевой политики с простого наращивания экспортных потоков сырой нефти к поддержанию баланса между внутренним рынком и экспортом, при этом модернизация НПЗ трактуется как необходимое условие удержания позиций на внешних рынках.

В условиях трансформации глобального энергетического рынка особую значимость приобретает интеграция принципов устойчивого развития в стратегическое планирование предприятий. За последние десять лет ESG-аспекты перестали быть исключительно элементом корпоративной социальной ответственности и стали фундаментом экономической модели развития. Компании все чаще рассматривают ESG-параметры не только как инструмент управления репутационными и инвестиционными рисками, но и как механизм повышения инвестиционной привлекательности и устойчивости бизнес-модели в условиях внешних вызовов и меняющейся конъюнктуры.

В этой ситуации особенно важным становится формирование алгоритма устойчивого развития производственных предприятий, учитывающего как внешнеэкономические ограничения, так и внутренние факторы. Разработка единого подхода к управлению устойчивым развитием позволит обеспечить гибкость и адаптивность организаций в долгосрочной перспективе. Такой подход способен стать основой для создания интегральной модели оценки факторов внешней среды, ориентированной на достижение баланса между экономическими результатами и социально-экологическими целями, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию предприятия в новых реалиях.

Литература

1. 2000–2025: ключевые изменения на мировом нефтегазовом рынке за первые 25 лет XXI века [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2025/08/ru-key-changes-in-the-global-oil-and-gas-market-2000-2025.pdf>
2. Динамика и структура промышленного производства в России / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/1046793074.html>
3. Новак А. ТЭК России – надежность, устойчивость, развитие // Энергетическая политика. 2025. № 1. С. 6–13 [Электронный ресурс]. URL: <https://energy-policy.ru/wp-content/uploads/2025/08/ep-№1204.pdf>
4. Потребление нефтепродуктов, по видам. Россия / Statbase [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.ru/data/rus-petroleum-products-consumtion>
5. Федеральная служба государственной статистики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>